

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

ШОПЕН

72

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция

«ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №72

Издатель и учредитель:

ООО «Де Агостини»
107140, Россия, г. Москва,
ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:

А. Панфилов

Отпечатано в типографии:

Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: передняя обложка:
Частная коллекция / Архивы Шарме/
Художественная библиотека Бриджмена;
задняя обложка: Национальный музей
Варшава / АКГ, Лондон

© 2008 ООО «Де Агостини»

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

БРАМС

Квинтет для кларнета и струнного
квартета си-бемоль минор соч. 115
Двойной концерт для скрипки,
виолончели и симфонического
оркестра ля минор соч. 102

ШОПЕН

В ВЫСШЕМ СВЕТЕ

В письмах родственникам Шопен давал понять, что посещает салоны высшего света ради своей карьеры, но едва ли это так и было. Вся его натура, рожденная средой и воспитанием, жаждала созерцания красивой и благополучной жизни.

1 832 год. Один из самых популярных парижских пианистов, избранный учитель фортепианной игры среди аристократии — вот чего сумел добиться Шопен к своим двадцати двум годам. «Я вращаюсь в самом высшем обществе — среди посланников, князей и министров, —

пишет молодой польский музыкант своему другу Дзевановскому, — каким образом я к ним попал — я и сам не знаю: это случилось как-то само собой. Но для меня это теперь положительно необходимо, ибо, как бы то ни было, а настоящий хороший вкус исходит оттуда. Вы сразу начинаете

пользоваться репутацией талантливого пианиста, если вас слышали у английского или австрийского посланника... Сегодня я должен дать пять уроков. Ты, вероятно, думаешь, что после этого я сделаюсь невысказанным богачом, но — увы! — кабриолет и белые перчатки съедают почти все мои заработки, а без этих вещей “bon ton” невозможен...»

«Уроженец волшебного мира поэзии» (такое романтическое прозвище получил Шопен из уст Гейне) слыл завзятым франтом. В письме к одному из своих парижских приятелей Фридерик подробно перечисляет разные поручения к портному и с необычайной обстоятельностью распространяется насчет цвета брюк и фасона жилета. Особенно он настаивает на том, чтобы все «было сделано по последней моде».

Но, несмотря на постоянное вращение в аристократическом обществе, по-настоящему близких Шопену людей среди его великосветских знакомых не находилось. Из своих братьев-музыкантов Шопен довольно скоро сошелся с Ференцем Листом, тогда еще начинающим артистом, и с Фердинандом Гиллером — талантливым, но принадлежащим, впрочем, к числу звезд второй величины пианистом. Неразлучная тройка нередко появлялась в обществе, а особенное удовольствие доставляли всем троим

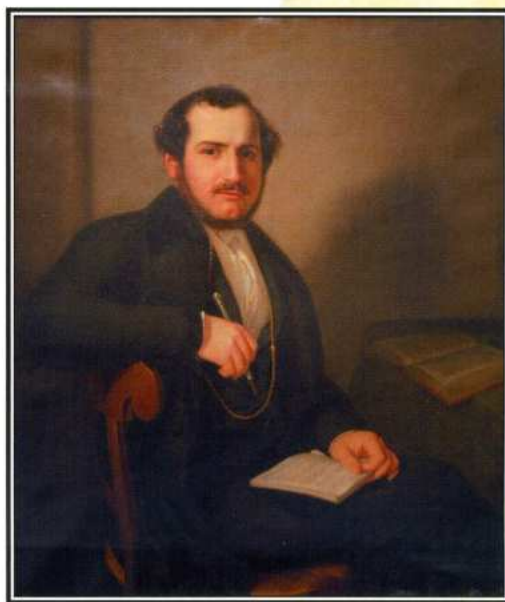
Этот портрет Шопена приписывается известному французскому живописцу Тома Кутюру.

визиты к семейству Платер — то были соотечественники Шопена. Старая графиня Платер любила повторять: «Когда б я была молода и красива, мой юный Шопен, я сделала бы Вас своим мужем, Гиллера — другом, а Листа — любовником». О, проникаемость пожилой графини! Шопен был именно из тех людей, что так легко становятся обманутыми мужьями — впоследствии ему пришлось испытать все удовольствия подобного положения...

Всегда спокойный и уравновешенный, Шопен, казалось, был доволен всем, происходившим вокруг него, и не рассчитывал увидеть нечто сверхинтересное. Его чарующая грация вкупе с остроумием вносили оживление повсюду, где бы он ни появился. Он умел передразнивать, и пародии у него выходили удивительно точные, смешные и совсем не обидные. Все это — плюс огромный талант, охотно признававшийся в артистическом мире, — делало его центром компании. Его, обаятельного человека и приятного собеседника, окружало всеобщее поклонение.

Между тем, в разговорах, касающихся политики или философии, Шопен принимал мало участия. Так же мало, как и вообще о своей внутренней жизни, он говорил о патриотизме, и, тем не менее, его любовь к родине сказывалась во всем — в отно-

Фердинанд Гиллер на портрете кисти Д. М. Оппенгейма.

Исторический музей, Франкфурт-на-Майне, АРГ, Лондон

шении к соотечественникам, в постоянном предпочтении, которое он отдавал полякам перед другими учениками. Чуждый всякой национальной ненависти и жажды мести, он ограничивался тем, что оплакивал судьбу своего народа, не вдаваясь в дипломатические подробности. Но всякий, кто приезжал из Польши, мог рассчитывать на самый любезный прием у него. Шопен не спрашивал никаких рекомендательных писем — одного того, что еще недавно эти люди дышали польским воздухом, достаточно было, чтобы он сделал для них то, чего не делал ни для кого из своих парижских знакомых. Он позволял им вторгаться в привычный для него

Голоса из хора

Шопен родился в Польше от французских родителей и довольно много путешествовал по Германии. Он соединяет в себе лучшее, что есть в каждой из этих наций: Польша дала ему свой рыцарский дух и свою историческую скорбь; Франция — свою легкую грацию и привлекательность; Германия — свою романтическую глубину. Природа же дала ему красивую, стройную фигуру, благородное сердце и гений — он умеет воспроизводить ту поэзию, что живет у него в душе. ♪

Генрих Гейне

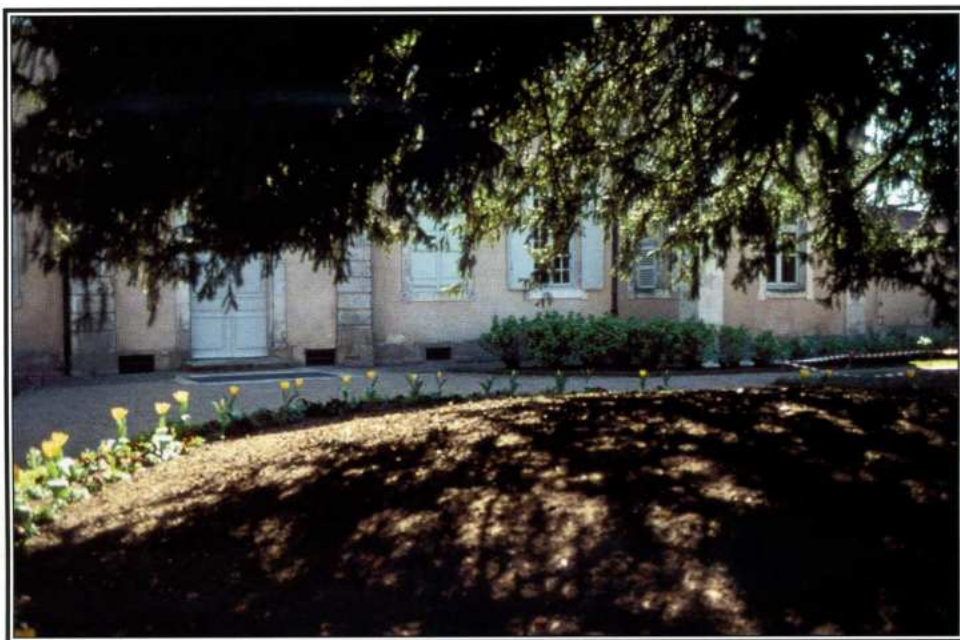
Интерьер парижской квартиры Шопена.

Картина Библиотека ДеА

Даты

Хронология жизни

- 1810** 1 марта (по другим сведениям — 22 февраля) родился в Желязовой Воле.
- 1817** Становится учеником пианиста и композитора Войцеха Живного.
- 1818** Первое публичное выступление во дворце князя Радзивилла в Варшаве.
- 1829** Оканчивает Главную школу музыки.
- 1830** Уезжает из Польши в Вену.
- 1831** Переезжает в Париж.
- 1832** Становится известен во французской столице как один из самых талантливых композиторов и пианистов современности.
- 1837** Знакомится с Жорж Санд.
- 1838** Вместе с Жорж Санд едет на Майорку.
- 1840—43** Период активной концертной деятельности. Публикация вальсов, баллад, сонат, ноктюрнов, мазурок и экспромтов.
- 1844** Умирает отец композитора. Жорж Санд посвящает Шопену повесть «Чертово болото».
- 1847** Состояние здоровья Шопена ухудшается. Разрыв с Жорж Санд.
- 1846** Дает последний концерт в Париже.
- 1849** Умирает 17 октября в своей квартире на Вандомской площади.

АСС, Лондон

распорядок, не уставал водить их по Парижу, показывая то, что сам видел в сотый раз; он угощал их обедами и ужинами, не позволяя платить за себя — и это казалось ему малой платой за счастье говорить о родной стране на родном языке.

Неудивительно, что, испытывая равнодушие к обсуждению политических тем, Шопен охотно предпочитал женское общество мужскому. С женщинами он находил больше точек соприкосновения: неясные, мечтательные порывы, поэзия любви и страдания, мучительные сны и томительные грезы всегда находили отклик в чутких женских сердцах. О да, Шопен имел успех у женщин! Но дальше платонической влюбленности его увлечения не заходили. Несмотря на свою власть над женщинами, композитор не заводил светских интрижек и влюблялся, в основном, в молоденьких девушек. Нельзя без удивления читать свидетельства Листа о том, как Шопен смешил своих юных воздыхательниц забавными историями и играл с ними в жмурки в гостях у общих знакомых. В отношениях к женщинам, как и в отношении к людям вообще, симпатии Шопена крылись в неуловимых, тончайших оттенках, и одного равнодушного

Имение Жорж Санд в Ноане (современная фотография).

взгляда или неловкого слова было достаточно, чтобы разрушить это очарование. Так, одна молодая девушка враз лишилась благосклонности поэта фортепиано, когда, принимая у себя Шопена и его товарища, предложила второму присесть раньше, чем влюбленному в нее композитору. Никогда более Шопен не приходил к ней и с того момента совершенно вычеркнул ее из своего сердца.

Влюбившись в Жорж Санд, Фридерик Шопен отказался от аристократических салонов — так велико было стремление проводить возле любимой женщины все свое время. Артисты, художники и писатели — таков был кружок, собиравшийся вокруг Авроры Дюдеван (настоящее имя Жорж Санд). Все эти люди были большими поклонниками Шопена, а многие, как Делакура, искренне любили его, но композитор относился к ним с прохладцей и чувствовал себя неуютно в их обществе. Его неодолимо тянуло в большой свет, и только любовь к Жорж Санд сдерживала эту тягу. Летом семейство Жорж Санд вместе с Шопеном перебиралось в имение Ноан, где стоял большой дом

Встречи в свете

Шопену покровительствовали многие аристократы. Одним из таких «высоких покровителей» был князь Валентин Радзивилл. Князь придавал большое значение полезным связям и приложил немало усилий для того, чтобы познакомить Шопена с высшим светом. В частности, он свел его с бароном Ротшильдом: «Финансовые магнаты — великая сила! Куда более мощная, чем все аристократы на свете, и рассуждать могут о чем угодно, хоть даже и об искусстве. А их женщины не уступают нашим княгиням». Однажды в доме Ротшильда Фридерик Шопен познакомился с графиней Дельфиной Потоцкой, в девичестве Комар, — великосветская дама, она была замужем за одним из самых богатых и родовитых людей в Польше, графом Мечиславом Потоцким. После того как Дельфина основала в Ницце монастырскую школу для молодых польских паненок, откуда те выходили по-европейски образованными и воспитанными, она приблизилась ко двору, и сам принц, сын Луи-Филлипа, почти ежедневно бывал в ее доме.

Дочь мелкого помещика Комара, Дельфина не забыла своей привольной юности в отцовском имении под Тульчином. Приветливая и простая, она много расспрашивала Шопена о Польше, о его родных, и на глазах у нее блеснули слезы, когда, поднимая бокал, она шепнула ему: «За Варшаву!»

незатейливой архитектуры, гордо именуемый замком. Жизнь здесь бурлила благодаря приездам друзей: подолгу гостили в Ноане Лист и графиня д'Агу, Полина Виардо с мужем, Делакура и многие другие. Днем компания разбредалась по окрестностям: дамы читали, Лист и Шопен сочиняли, Жорж Санд писала. Вечером, если погода позволяла, гуляли по берегу реки Индры, протекавшей неподалеку, а нет — предавались любимому развлечению, каким стал домашний театр. Гости разыгрывали пантомимы, шарады, ставили комедии и драмы. Лист и Шопен по очереди изображали оркестр, остальные импровизировали свои роли. Первое время, приезжая в Ноан, Шопен делался совершенно другим человеком. Он становился весел, как ребенок, и радовался всему, что его окружало. Но долго прожить в деревенской тиши он был не в состоянии: его тянуло в Париж, к свету, и он не мог дожждаться отъезда из замка.

Всюду ему чего-то недоставало: с одной стороны, Шопена влекло к аристократии — такова была его натура, не лишенная тщеславия. Но и в высшем свете он оставался музыкантом — существом иного, не вполне понятного прочим мира. С другой

«Жорж Санд курит трубку», рисунок Альфреда де Мюссе.

стороны, он жаждал уединения: только так он мог безраздельно отдаваться творчеству. Но уединение часто влекло за собой тревогу и уныние. Тогда Шопен стремился к обществу женщины, любимой им страстно и неистово — но она, привыкшая быть окруженной верными почитателями, вновь втягивала его в водоворот новых лиц и событий. Только музыка оставалась для него тем миром, где отступали душевные терзания...

«Памятник Шопену в Люксембургском саду» (1909), картина французского художника-примитивиста Анри Руссо.

❖ Шопен ❖

ЭТЮД МИ МАЖОР СОЧ. 10

Sheet music for Chopin's Etude in E Major, Op. 10, No. 10. The piece is in 2/4 time and features a melody in the right hand and a bass line in the left hand. The key signature is E major (three sharps).

First System:

- Chords: E, B7, E
- Musical notation: Treble and bass staves with notes and rests.
- Fingering: *mp* E₃, D#₂, E₁, F#₂, G#₃, G#₃, F#₂, G#₃
- Bass line: E₃, B₁, B₁, B₅, B₁, B₁, B₅, B₁, B₁, E₃, B₁, B₁

Second System:

- Chords: E, B7
- Musical notation: Treble and bass staves with notes and rests.
- Fingering: A₁, A₃, G#₂, C#₄, B₃, A₁, G#₃, D#₁, E₂, F#₃
- Bass line: E₃, B₁, B₁, E₃, B₁, B₁, E₃, B₁, B₁, B₅, B₁, B₁

Third System:

- Chords: E, E7, A
- Musical notation: Treble and bass staves with notes and rests.
- Fingering: G#₄, G#₃, F#₂, E₁, D₂, C#₃, C#₃, B₂, A₁, B₃, G#₂, A₁
- Bass line: B₅, B₁, B₁, E₃, B₁, B₁, E₅, E₁, E₁, A₃, E₁, E₁

Сыграй сам

D# 3 E 4 E 4 D# 3   C# 2 D# 3 B# 1 C# 2   E 3 F# 4 D# 2 E 1   F# 2 G# 3 E 1 F# 2

G# 5 G# 1   G# 1 C# 3 G# 1   G# 1 C# 4 A# 1   A# 1 C 4 A# 1 A# 1

G# 3   F# 2 E 1 C# 2   D# 3   E 4 D# 3 C# 2 G# 1

B 5 B 1   B 1 B 5 B 1   B 1 B 4 F# 1   F# 1 C# 3 G# 1 G# 1

B 2   C# 4 B 3 A 2 E 1   G# 3 G# 3 F# 2   E 1

G# 5 G# 1   G# 1 A 3 E 1   E 1 E 5 E 1   E 1 E 5

❖ Шопен ❖

ЭТЮД ДО МИНОР СОЧ. 10

Chord diagram for Cm (3fr.):

First system:

Staff 1: *f* Cm 2 3 4 Eb 4 G 1 2 G 1 Ab 2 G 1 C 2 D 3 Eb 4

Staff 2: C 3 C 3 C 3

Second system:

Staff 1: Eb 4 G 1 2 G 1 A 2 D 4 G 1 G Ab 2 G 2

Staff 2: C 3 C 3 C 3 B 1 Bb 2

Third system:

Staff 1: G 2 C 4 F 1 F 2 G 3 F 2 E 1 Eb 2 Eb 2 Eb 2 D 1 C 2 D 3 Eb 4

Staff 2: A 3 Ab 4 G 5 G 5 G 5

Сыграй сам

Cm
3fr.

F7

B $\flat$

E $\flat$

C7

B $\flat$

F7

B $\flat$

f

mp

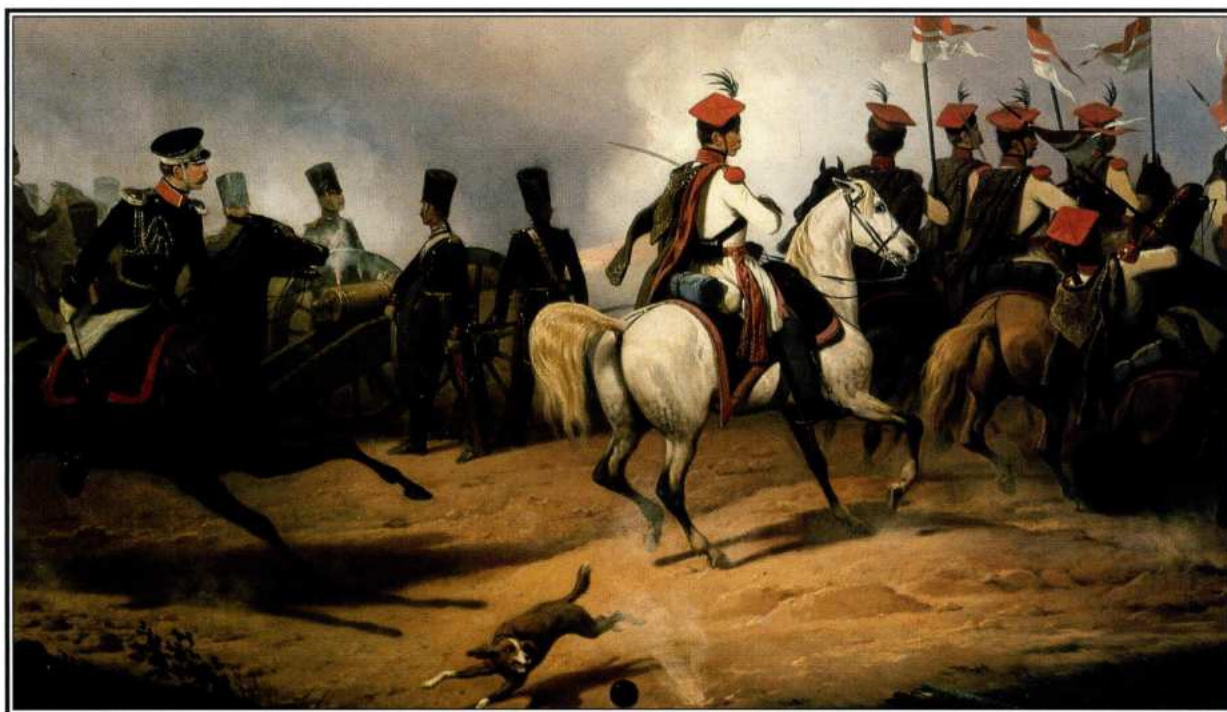
Chord progressions and fingerings for the piece "Сыграй сам" (Play Yourself). The music is in C minor (three flats) and 4/4 time. The piece consists of three systems of staves, each with a treble and bass clef. Chord diagrams are provided for the left hand in the first system, and for both hands in the subsequent systems. Fingerings (1-4) are indicated for many notes. The piece ends with a double bar line.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

*В этюдах Шопен предстает перед нами великим новатором.
Новым прочтением этого жанра композитор открыл
в фортепианной музыке целый мир, до того неизвестный.*

1 Двенадцать этюдов соч. 10

Эпизод
ноябрьского
восстания
1830 года
на полотне
Януария
Суходольского.

«Если Вам посчастливится услышать, как исполняет этюды сам автор, только тогда Вы сможете их понять. Ищите в них настоящий смысл, открывайте идею, неповторимую, но глубоко скрытую. Этот юноша, едва успев взойти на музыкальном горизонте, уже достиг уровня великих мастеров, а всем известно, как их немного». Столь восторженный отзыв, написанный в ноябре 1833 года критиком парижской газеты «Le Pianiste», объясняет то восхищение, с которым были приняты сочиненные Шопеном в 1829—1832 годах двенадцать этюдов соч. 10. Наследник «божественного Паганини», который очаровывал

европейских слушателей своей сверхъестественной игрой, Шопен создал цикл настоящих шедевров. Негласным прототипом шопеновских этюдов стали знаменитые каприсы Паганини, которые до сих пор считаются венцом мастерства скрипачей. Каприсы Паганини и этюды Шопена и сегодня часто звучат на концертной эстраде, продолжая пленять слушателя виртуозной стихией, страстностью, беспредельной фантазией в раскрытии инструментальных возможностей скрипки и рояля. Несмотря на то, что Шопен никогда не ссылался на произведения итальянского скрипача как на образец

для своих этюдов, между скрипичными миниатюрами Паганини и произведениями польского гения можно провести некоторые параллели. Так, этюд до мажор №1 Шопена — явная аллегория на каприз №1 Паганини. Этот этюд, полный смелых пассажей через всю клавиатуру, словно блистательная увертюра, открывает занавес всего цикла.

Все виды крупной и мелкой техники использованы Шопеном в этом опусе. Может быть, именно на фоне запретной виртуозности особое внимание привлекает этюд ми мажор №3 — божественная кантилена, бесконечно льющаяся мелодия. Этот этюд был

одним из самых любимых произведений самого Шопена. Ученик композитора, Адольф Гутман, рассказывал, что, когда однажды он сыграл его своему учителю, тот сжал руки и с тоской воскликнул: «О, моя родина! Моя родина!»

Этюд до минор №12 — одно из самых известных произведений Шопена. Известный как «Революционный», он был написан под влиянием известия об исходе польского восстания. Есть нечто символичное в том, что этим этюдом

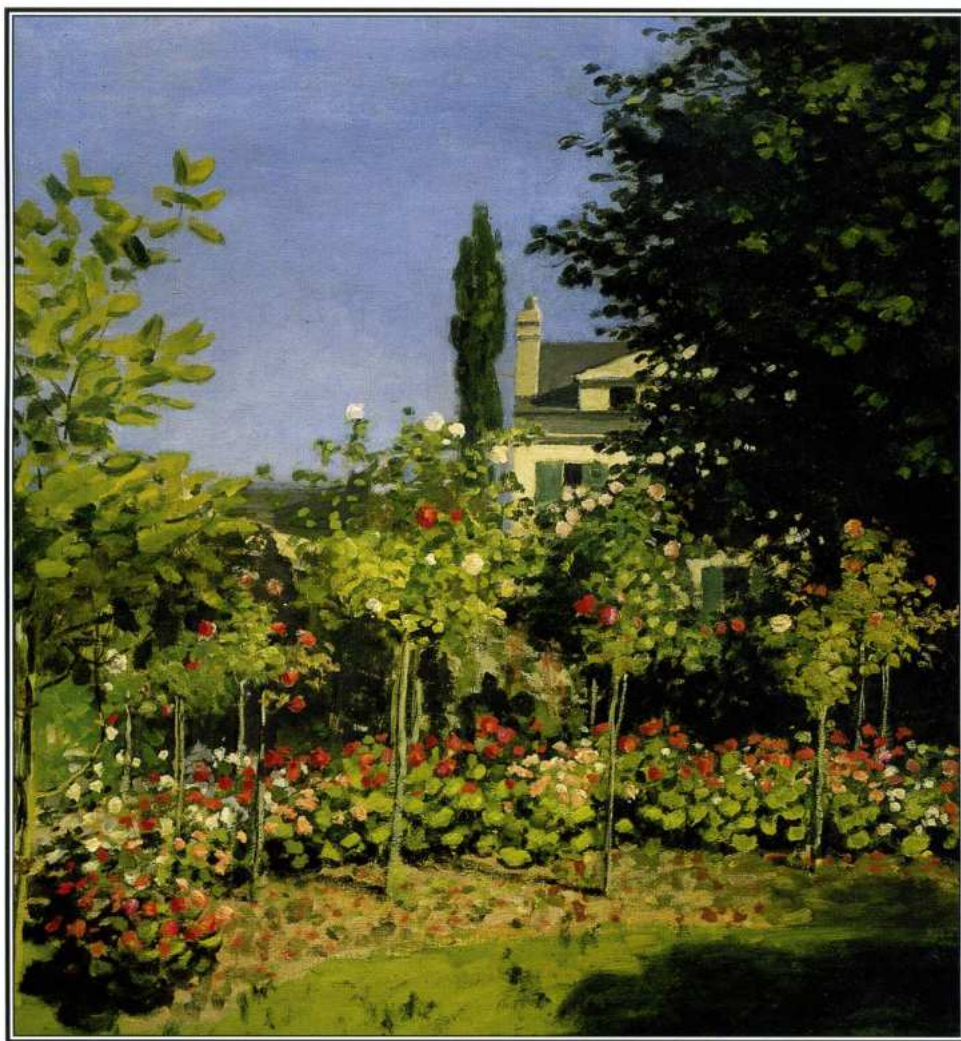
заканчивается весь цикл. Мысль композитора словно устремляется в будущее. «Мы не сложим оружие», — говорит автор, и позиция музыканта тесно переплетается в этом произведении с позицией гражданина.

2 Двенадцать этюдов соч. 25

Этюды соч. 25, посвященные графине Марии д'Агу, жене Ференца Листа, были изданы в 1837 году после большого успеха первых двенадцати этюдов соч. 10.

Этот жизненный период был самым плодотворным в жизни Шопена. Большинство своих лучших произведений, в том числе большую часть этюдов соч. 25, он написал за это время. Возможно, это связано с тем, что именно тогда Шопен попал в самый центр кипучей художественной жизни Парижа. Париж тех лет был одним из очагов нового, романтического искусства, утверждавшегося в борьбе с академизмом. По словам Листа, «Шопен открыто становился в ряды романтиков, начертав все же на своем знамени имя Моцарта». Действительно, как бы далеко ни ушел Шопен в своем новаторстве, его творчество всегда носило характер органичного развития традиции.

Сказанное выше целиком может относиться и к циклу этюдов соч. 25. В серии этих произведений немало новых чудесных находок. Например, в этюде ля-бемоль мажор №1 Шопен затейливо обыгрывает звучание фортепианных арпеджио, которое напомнило Шуману звуки эоловой арфы. Именно под таким названием стал известен этот этюд. Другой этюд, соль-бемоль мажор, носит неофициальное название «Бабочки» — слишком заметно сходство между утонченными, невесомыми фигурациями правой руки и полетным трепетанием крыльев бабочки. Этюд до-диез минор №7 часто называют «ви-

олончельным этюдом», и действительно, в его плотной, но изысканной фактуре можно расслышать трогательный дуэт голоса и виолончели.

Между сериями этюдов соч. 10 и соч. 25 прослеживается заметная взаимосвязь. Этюд №12 соч. 10 и этюд №12 соч. 25 не просто написаны в од-

«Цветущий сад» кисти Клода Моне (Музей д'Орсэ, Париж).

ной тональности до минор, но и имеют схожий характер и тип изложения. Мятежный дух композитора, словно решающее слово, ставит точку в истории, рассказанной в этом цикле.

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

*В отличие от многих своих предшественников и современников,
Шопен сочинял почти исключительно для фортепиано.
Он не оставил ни одной оперы, ни одной симфонии или увертюры.*

Песни

Мы знаем Шопена как «поэта фортепиано». Его «нефортепианное» наследие небогато: три камерных сочинения (фортепианное трио, виолончельная соната и Вариации для виолончели и фортепиано) и несколько песен. Но было бы несправедливо, говоря о творчестве великого польского музыканта, не уделить последним хотя бы краткого отзыва.

Любовь к народной музыке с раннего детства поселилась в сердце Шопена. По рассказам его родителей, во время загородных прогулок с отцом или товарищами мальчик мог подолгу простаивать под окном какой-нибудь хаты, откуда доносились народные напевы. Приезжая летом в гости к своим лицейским друзьям, Фридерик часами наблюдал деревенские гулянья с танцами и песнями, напряженно вслушиваясь в своеобразное звучание деревенского оркестра, и сам принимал участие в исполнении народных песен. Позднее Шопен признавался: «Я долго учился чувствовать польскую народную музыку».

Около двух десятков шопеновских лирических песен писались «от случая к случаю», и автору никогда не приходила в голову мысль собрать их воедино для публикации. Уже будучи «лучшим пианистом Польши», Фридерик познакомился с юной Констанцией Гладковской, студенткой Варшавской консерватории. Этой хрупкой очаровательной девушке суждено было стать первой любовью Шопена. В письме к Титу Войцеховскому он признавался: «У меня, быть может, к несчастью, есть уже свой

Картина из библиотеки ДБА

идеал, которому я верно служу, не решаясь заговорить с ним более полгода, который мне снится. Воспоминанием о нем стало Adagio моего концерта, что я посылаю тебе...». Именно под впечатлением этого юношеского чувства любви Шопен сочинил одну из лучших своих песен — «Желание» («Если б я солнышком на небе сияла»).

Задорные и непритязательные, лиричные и страстные, задумчивые и шаловливые, песни Шопена брали свое начало, в сущности, там же, где и его мазурки. То были своего рода картинки сельского народного быта, зарисовки с натуры. Такова песня «Гулянка», по названию которой совершенно ясно, в чем содержание сей прелест-

Дом в Желязовой Воле, где родился Фридерик Шопен.

ной вокальной миниатюры. Увы, судьба распорядилась жестоко: песни Шопена потускнели рядом с колоссальным фортепианным наследием их творца. Лишь современник Шопена, другой гениальный композитор, Ференц Лист, услышал их живую прелесть и переложил несколько песен для фортепиано. Песни Шопена-Листа оказались куда более жизнеспособны — наверное, благодаря горячему венгерскому темпераменту их аранжировщика — и ныне счастливо продолжают свое существование в качестве переложений.

Вариации на темы оперы Моцарта «Дон Жуан»

«Шляпы долой, господа! Перед вами гений!» — эту фразу помнят все, но не все помнят, что она была произнесена в адрес Шопена. Кроме того, не все знают, что эти слова произнесены Робертом Шуманом, и уж тем более мало кто осознает, что это было не приветствие мэтра новичку, но скорее дружеский жест молодого романтика современнику, которого он и в глаза-то никогда не видел. Надо отметить, что Шопен был старше Шумана почти на полгода. К тому же первая публикация Шопена, вызвавшая восторг Шумана, появилась в печати еще до всех шумановских публикаций.

Обстоятельства этой истории таковы. Конец 1820-х годов застал Шопена в Варшаве. В это время он очень много и плодотворно работал и, в частности, создал два фортепианных концерта и Вариации на темы оперы «Дон Жуан», позволившие автору с особой яркостью проявить свое исполнительское мастерство и значительно обогатившие технику фортепианной игры. К сожалению, не осталось ни одной фотографии, запечатлевшей Шопена во время игры (хотя в последние годы жизни композитора она уже появилась), поэтому мы не в полной мере представляем себе то впечатление, которое композитор производил на публику, сидя за роялем. Те, кто слышал его, восхищались поэтичностью и тонкостью шопеновских интерпретаций,

рассказывали о необычайной беглости его пальцев, о его умении держать себя. Шопен никогда не был виртуозом, его рояль «не громышал». Однако согласно свидетельствам современников, Шопен был способен «производить звучание», наполнявшее весь зал. В самой личности Шопена также отмечали нечто гипнотическое, что завораживало публику и подавляло непроизвольный кашель и шепот.

В «London and Westminster Review» за апрель 1839 года было опубликовано письмо из Парижа, где описывалась фортепианная игра Шопена в тот период, когда ему было около тридцати: «Само собой разумеется, Шопен, если он не чувствует себя полностью захваченным вдохновением, никогда не импровизирует. Но если вам улыбнется фортуна, и вы застанете его в какой-нибудь из таких счастливых дней, если вы понаблюдаете за мимикой его вдохновенного лица и необычайной беглостью его пальцев, которые кажутся не имеющими суставов, если вы услышите, как страдают струны, вибрирующие в ваших ушах еще долго после того, как пианист убрал руки с клавиатуры, то почувствуете, будто вы пробуждаетесь от какой-то грёзы. И вы спрашиваете себя, неужели этот бледный и хрупкий человек, которого вы видите перед собой, мог быть тем самым, что только что полностью владел вами?»

Картина: библиотека ДюА

Шопен своеобразно гордился своими Вариациями: это о них в газете «Allgemeine Musikalische Zeitung» в номере от 7 декабря 1831 года Шуман опубликовал анонимную статью. В этой статье он впервые вывел Флорестана и Эвзебия, членов духовного романтического Давидова братства, плода фантазии Шумана. В статье Шумана Эвзебий приносит только что изданную музыкальную пьесу, ставит ее на фортепиано и восклицает: «Шляпы долой, господа! Перед вами гений!» Флорестан читает титульный лист: «*La ci darem la mano*», *varite pour le pianoforte par Frederic Chopin, oeuvre deux*» («Вариации на тему «Ручку мне дай, красotka» из оперы Моцарта «Дон Жуан», соч. 2»)... Шопен... Я никогда не слышал этого имени. Кто это может быть?» Пораженный оригинальностью музыки Шопена, Флорестан соглашается, что Шопен и в самом деле гений. В том же номере «Allgemeine Musikalische Zeitung» главный редактор газеты подверг эту же шопеновскую пьесу острой критике, отпустив несколько язвительных уколов в адрес молодого Шумана, назвав его «всего лишь учеником господина Вика»...

Вверху:
Памятник
Шопену
в Варшаве.

Внизу: Слепок
руки Шопена.

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

БРАМС

CD

Квинтет для кларнета и струнного квартета
си-бемоль минор соч. 115

Двойной концерт для скрипки, виолончели
и симфонического оркестра ля минор соч. 102

ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

